

Гетерология как необходимый подход к проблеме формирования идентичности в современном обществе

Данная статья посвящена рассмотрению проблематики идентичности с позиций гетерологии. В статье, в связи с выше обозначенной проблематикой, анализируются такие концепты, как межкультурная коммуникация, событие, сообщество, смежность и другие.

Гетерология (от греч. heteros – другой, logos – учение, речь и т.д.) – в одной из трактовок данное понятие обозначает в современной философии науку или учение о другом, различии, множественности. В рамках гетерологического подхода «отношение «Я» и другого – это не отношения опосредования, а чистого различия, изначального удвоения. Гетеротетический принцип утверждает, что абсолютное отношение складывается из «Я» и другого, где другое суть не отрицание, а абсолютно другое в отношении к «Я»» [4. С. 153]. В одной из своих статей М. Хайдеггер указывает на то, что логическая формула $A = A$ уже всегда предполагает взаимопринадлежность A и A . Но прежде чем возникнет естественная самоидентичность, должно обозначиться различие. Иными словами, нам необходимо некое пространство между величинами, в письменном выражении это пространство обеспечивается знаком равенства, чтобы процесс отождествления случился, а такое пространство само по себе и выступает в роли пространства различения. Данное пространство заложено в смысловую структуру отождествляемых величин, таким образом, в каждом тождестве, предварительно содержится различие. М. Хайдеггер говорит: «Наиболее сообразная формулировка закона

тождества $A = A$ гласит, между прочим, не только, что каждое A само по себе есть то же самое, но, более того, что каждое A само по себе есть то же самое по отношению к себе. В самости содержится отношение «с», и таким образом мы имеем опосредование, связь, синтез: единение в единстве. Отсюда проистекает, что тождество в истории западного мышления выявляется в характере единства. Но это единство никоим образом не есть скучная пустота того, что остается без внешних связей в постоянной монотонности» [5. С. 70].

Таким образом, гетерогенность через обязательное условие множественности обеспечивает как таковую возможность идентификации. И рассмотрение проблематики формирования идентичности с позиций гетерологии является, по моему мнению, важнейшим подходом в рамках социальной философии.

В условиях глобализации поле социальности постоянно трансформируется, подобного рода процессы требуют от всех участников постоянной адаптации. Обязательным условием адаптации социальности является процесс коммуникации. Коммуникация сама по себе формирует социальное пространство, внутри которого происходит формирование идентичности. Причем обязательной чертой современной коммуникации на различных ее уровнях является межкультурный характер. Говоря о формировании культур и их взаимодействии, Ж.-Л. Нанси использует понятие «схватка». «В схватке есть наперекор и навстречу, есть то, что подобно, и то, что различается, то, что вступает в контакт, и то, что составляет договор, то, что концентрирует, и то, что рассеивает, то, что отождествляет, и то, что отчуждает – как два пола в каждом из нас» [2. С. 224]. Как раз схватка и образует культуру, придает некий импульс, а если говорить о схватывающихся, то и поставляет конструкционный материал для ее построения. Любая культура

изначально уже представляет собой некую конфигурацию, сформировавшуюся в результате непрерывной схватки. Такую же роль схватка играет в процессе межкультурной коммуникации. «“Культуры” – то, к чему зывают, – не добавляются друг к другу. Они встречаются, смешиваются, отчуждаются, переконфигурируются. Они окультуривают друг друга, возделывают, орошают или осушают, обрабатывают или прививают друг друга» [2. С. 224].

Для того, чтобы осознать смысл и оценить важнейшую роль межкультурной коммуникации в процессе формирования идентичности, по моему мнению, было бы недостаточным удовлетвориться формирующей функцией схватки. Необходимо обратить внимание именно на меж-культурную составляющую, т.е. обратить внимание на функционал «смежности» в коммуникации. Обращаясь к понятию «смежность», Т.Х. Керимов отмечает: «*Между* – это не просто совокупность коммуникантов и не просто их функция. Это – промежуток между ними, и этот промежуток не редуцируем к ним. *Между* собирает, выставляет сингулярности друг к другу. Оно – всегда здесь-и-теперь, собственно пространство-время, опространствование времени не сводится ни к пред-существующим субъектам, вступающим между собой во взаимодействие, которое в любой момент может быть прервано, ни к пред-существующему единству, объединяющему субъектов в новое тождество. В любом случае *между* не сводится к логике субъективности. Это – «третий термин» между я и другим, и он устанавливается как «третий» между нами, децентрируя таким образом я и другого как самотождественных субъектов. Не место, пространство, среда, граница, скорее ничто. Faktum, данность феномена вообще, чистая

Тотальность философского дискурса проблема самоопределения современной философии.

идея чистой возможности – собственно, возможности перехода от я к другому, от я к я, “между нами”» [1. С. 190].

Как раз через это «между» нам дана сама возможность идентификации и, следовательно, сама возможность идентичности как таковой. При этом само пространство «между» (в нашем случае между культурами или, точнее сказать, между различными идентичностями, постоянно испытывающими влияние схватки и постоянно зависимыми, возрождающимися, воспроизводящимися за счет этой самой схватки) не идентифицируется. Это самое «между» и придает смысл идентификации, но ошибочно было бы говорить, что оно указывает на различия и за счет этого порождает возможность тождества. Оно скорее порождает у субъекта ощущение пустотности с чертами социальной дифференциации Т. Парсонса, т.е. такой структуры, которая приводит к возникновению новых видов деятельности, ролей и групп.

Учитывая вышесказанное, можно заключить следующее: в процессе формирования идентичности именно меж-культурная коммуникация обеспечивает возможность процесса идентификации как такового. Другими словами, придерживаясь глобальной роли схватки в процессе формирования культур, не может существовать никакой идентичности без процесса и пространства межкультурной коммуникации. Такое положение вещей позволяет избежать еще одного опасного заблуждения, касающегося возможности существования чистой идентичности. Существование чистой идентичности лишало бы смысла схватку как таковую, в маниакальных попытках идентифицировать себя самой за неимением права искать референтов вовне, более того, стремясь к отрицанию самого права на существование подобных, такая идентичность в конечном итоге приходит только к самоуничтожению. В

подтверждение этого можно обратиться к словам Ж.-Л. Нанси: «Чистая идентичность аннулирует себя, она не может себя идентифицировать. Она только идентична себе, а это замыкает круг и не приходит к существованию» [2. С. 228]. Понимая это, можно понять всю абсурдность, с которой претендуют на существование проекты, подобные нацистскому, выдвигавшему на первый план конструкт «чистый ариец».

Говоря о подходе к проблематике формирования идентичности с позиций гетерологии, я хотел бы обратить внимание еще на такие социальные концепты как «сообщество» и «событие». «Сообщество» – это макроорганизм, бытие-сообща – это бытие-вместе, но не бытие «одним», сообщество – это объединение единичностей, но не единость. Так как единое сообщество обречено на самоуничтожение так же, как и чистая идентичность.

Со-бытие есть то, что опространствливает и идентифицирует – или идентифицируется. «“Вместе”– это совместное владение пространством-временем, это в-одно-время-и-в-одном-месте как таковое, отделенное в самом себе. Это постоянно умножаемый принцип идентичности: бытие есть в то же время и в том же месте в опространствовании бесконечной множественности единичностей. Бытие есть вместе с бытием, оно не покрывает себя, но существует возле себя, рядом с собой, в самом себе, в касании, в парадоксе приближенности, в которой раскрываются удаленность и чуждость. Мы: суть каждый раз другой, каждый раз с другими» [2. С. 64]. Исходя из репрезентации социального бытия как со-бытия и со-общества, идентичность определяется через сам процесс идентификации, через совокупность других со-бытийствующих в со-обществе.

Таким образом, «сообщество» обеспечивает пространственную составляющую для существования единичных идентичностей, тогда

как «событие» – временную. Эти две составляющие образуют социальный хронотоп. Творение Другого в качестве Другого для меня и для него самого есть непрерывное формирование новой идентичности каждой единичностью, отделенной сообществом и переносящей импульс касания в процессе схватки, имеющей коммуникативную природу и порождающей все новые идентичности в условиях события.

Делая выводы, можно говорить о том, что именно гетерогенность обеспечивает как таковую возможность идентификации. Без различения мы приходим либо к отсутствию пространства для тождества и, следовательно, отсутствию самого тождества, либо лишь к чистой идентичности, а чистая идентичность равносильна «смерти» идентичности, так как без множественности нет смысла идентификации. Без другого, не в смысле отрицания, а в смысле альтернативы «Я», «Я» не может вписать себя в социальный хронотоп, состоящий из сообщества-пространства и события-времени, не подвергается саморефлексии, изменению и воспроизводству. Что с неизбежностью приводит к уничтожению «Я». В связи с этим именно гетерологический подход имеет важнейшее значение при исследованиях в области проблематики идентичности.

Список литературы:

1. Керимов Т.Х. Неразрешимости. М., 2007.
2. Нанси Ж.-Л. Бытие единичное и множественное. Минск, 2004.
3. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.
4. Современный философский словарь. М., 2004.
5. Хайдеггер М. Закон тождества // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991.